

ДОКЛАДЫ

Эвандро Агаши¹

СИСТЕМНЫЙ ОБРАЗ МЫСЛИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Впервые понятие глобализации было введено в употребление в экономическом или, точнее, финансовом контексте. Оно использовалось, чтобы подчеркнуть тот факт, что происходящее, к примеру, на фондовых биржах Гонконга или Токио практически моментально отражается на котировках на Уолл-стрит, в Лондоне, Москве или Париже — или аналогичную взаимосвязь между колебаниями курсов валют (доллара, фунта, рубля, евро и т. д.). Это явление вполне обоснованно называли следствием прорыва в развитии коммуникационных технологий, благодаря которому стал возможен обмен информацией между любыми точками мира в реальном времени. В этом значении термин отражал лишь один аспект «сужения» географического пространства за счет активного использования средств коммуникации, который Маршалл Маклюэн еще в начале 1960-х годов охарактеризовал как сжатие мира до «глобальной деревни».

В последние десятилетия к информационному потоку добавился беспрецедентный поток различных товаров, благодаря которому, например, любой фрукт можно купить в любом регионе в любое время года, одежда и обувь из Китая или Италии продаются практически в каждой стране, пусть и по разным ценам, и т. д. Основной характеристикой этого второго этапа, который можно назвать периодом развития и ускорения коммуникаций и перевозок, является движение материальных благ и услуг. Происходящие изменения указывают на превращение глобальной деревни в глобальный рынок.

Совершенствование информационной и транспортной инфраструктуры повлияло и на мобильность населения: она выросла во много раз, и речь не только и не столько о поездках бизнесменов, ученых и работников, связанных с профессиональной деятельностью, сколько о впечатляющих масштабах массового туризма: тысячи туристов едут за границу и за короткое время успевают поверхностно ознакомиться с достопримечательностями и составить первое впечатление о людях, принадлежащих к другой культуре. Обычно ими движет простое любопытство, но, помимо его

удовлетворения, путешествие помогает принять идею, что между людьми много общего, несмотря на те или иные различия.

В последние годы у феномена мобильности появилась новая, более радикальная сторона — миграция: происходит переселение не отдельных людей, семей или небольших групп, а целых сообществ. Они стремятся осесть в других странах, найти там свое место, обрести новый безопасный дом. Истории известны примеры таких явлений: кочевые народы времени нападали на ослабленные государства, неспособные защитить свои границы, и вторгались на их территорию; целые группы населения вынужденно покидали родину из-за религиозных или этнических разногласий, и другие страны их принимали. Сегодня миграция — довольно распространенное явление: большие группы людей, целые сообщества уезжают из родных стран, чтобы поселиться в другом, более спокойном и предсказуемом месте. Часто к этому их вынуждают такие тяжелые испытания, как война или политическое преследование, но еще чаще причиной миграции становится состояние крайней нищеты, которое заставляет людей искать новый дом в надежде на лучшие условия жизни. Особенно их привлекают страны, где они могли бы выполнять неквалифицированную и рутинную работу, на которую неохотно соглашаются местные жители, но которая тем не менее социально значима. Важное отличие сегодняшней миграции от миграции прошлого — ее «мирный» характер. Переселенцы не пробивают себе путь в новую, незнакомую страну с оружием в руках; они лишь рассчитывают на свое моральное право, в силу крайней уязвимости, просить о помощи и получить ее.

Если бы приведенные выше характеристики полностью описывали миграционные процессы, проблем бы не возникало: любая страна была бы готова открыть двери для мигрантов. Но, к сожалению, как мы знаем, в действительности все иначе, и было бы легкомысленно утверждать, что рост недовольства прибытием мигрантов, наблюдающийся в разных странах, объясняется эгоистическим сознанием или необоснованной ксенофобией.

Лучше понять сложившуюся ситуацию поможет ее анализ с системной точки зрения. Отдельную страну можно рассматривать как систему, в которой существуют и взаимодействуют связанные друг с другом подсистемы. За счет этого на макроуровне в ней поддерживается гомеостатическое равновесие. Если что-то «вторгается» в систему извне, гомеостатическое равновесие на время нарушается, но внутренние «механизмы» обычно справляются с его восстановлением: происходит так называемая «ассимиляция» «внешних элементов». Примерами таких вторжений

¹ Профессор Университета Генуи (Италия), иностранный член РАН и Мексиканской академии наук, доктор философии. Директор Междисциплинарного центра биоэтики Панамериканского университета Мехико (Мексика). Автор более 80 книг и около 1000 научных статей, в т. ч.: «Научная объективность и ее контексты», «Методологический поворот в философии», «Идея общества, основанного на знаниях» и др. Главный редактор журналов «Epistemologia» (Италия) и «Bioethics Update» (международное издание), член Международного редакционного совета журнала «Вопросы философии», член редакционных коллегий нескольких международных научных журналов и энциклопедий. Почетный профессор университета Фрибура (Швейцария). Почетный президент Международной академии философии науки (Брюссель), Международной федерации философских обществ (FISP), Международного института философии (Париж) и др. Почетный доктор девяти университетов и академических институтов.

могут служить: внедрение новых технологий, отрицательно влияющих на привычные способы выполнения некоторых видов работ, появление нового рынка, стимулирующего производство определенных товаров на экспорт; прибытие иностранцев с их потребностями, возможностями, обычаями и культурными особенностями. Внутренние социальные механизмы обычно «ассимилируют» иммигрантов, если их количество и периодичность прибытия ограничены. В противном случае ситуация может выйти из-под контроля и между переселенцами и коренными жителями развернется жесткая конкуренция.

Чаще всего предложения и попытки решения этой проблемы сводятся к закрытию границ для мигрантов (например, возведение стен) или депортации (репатриации или перенаправлению в другие страны, входящие в то же политическое сообщество). Обе стратегии обречены на провал, поскольку представляют собой попытку решить *глобальную* проблему *локальными* методами и, кроме того, построены на логике «ассимиляции», которая работает в случаях с отдельными людьми и малыми группами, но не с большими группами и целыми сообществами.

Поиск верного решения должен начинаться с осознания того, что в обычной ситуации никто по своей воле не захочет эмигрировать. Покидать родину людей вынуждают внешние факторы, которые сегодня можно по существу свести к трем группам: войны, политические преследования и нищета. Таким образом, чтобы пресечь миграцию или уменьшить ее масштабы (само по себе это явление — до определенных пределов — не является отрицательным), надо устранить ее причины.

Для этого необходимо рассматривать проблему с системной точки зрения: воспринимать весь мир как единую систему, стремящуюся достичь гомеостатического равновесия. Основным условием достижения равновесия является отсутствие внутренних войн, что в масштабах всей планеты означает проведение серьезной *миротворческой* политики. Человечество уже добилось определенных результатов в этом направлении, поскольку идея «глобального конфликта», сравнимого с двумя мировыми войнами XX века, кажется чуждой современным политическим воззрениям. Тем не менее в разных частях планеты ведутся войны местного значения, вспыхивающие по различным «местным» причинам. При этом хорошо известно, что такие войны могут затягиваться надолго из-за того, что «внешние» политические силы пытаются с их помощью достичь собственных геополитических целей, то есть избавить мир от этого явления может только искреннее решение избегать любых войн, принятое на международном уровне. Утопия ли это? Да, во многом идея утопична; не столько потому, что большим и сильным государствам будет невероятно сложно навсегда отказаться от «империалистических» идей, сколько потому, что во всем мире за военными действиями стоят *интересы* слишком многих влиятельных кругов: промышленных, экономических, политических. И это еще одна серьезная проблема, решаемая только на международном уровне с помощью целого комплекса систем-

ных мер, в основе которых лежат диалог, просвещение, воздействие убеждением и неуклонное следование принципам.

Ненамного проще будет устранить и вторую причину массовой миграции — политические преследования. Очевидно, что для этого необходимо добиваться исчезновения жестоких диктаторских режимов во всем мире и перехода к более демократичным формам организации политической жизни. Этот процесс протекает медленно, но, судя по всему, необратимо: количество демократических государств растет, и (что очень важно) даже наиболее суровые деспотические режимы начинают приобретать признаки правового государства — результат системного воздействия общих политически верных решений на отдельные страны.

Подходы к устранению третьей из списка основных причин массовой миграции — нищеты — до сих пор нельзя назвать конструктивными. Нищета рассматривается как «местное» явление — неблагоприятные условия для жизни в отдельно взятых странах, но на самом деле эта проблема носит глобальный характер и может быть решена только путем титанических совместных усилий, направленных на достижение гомеостатического равновесия в системе с точки зрения стандартов уровня жизни населения. Это требование, безусловно, исходит из этического принципа справедливости, но есть у него и системная сторона, которая должна побудить богатые страны к взятию на себя экономических обязательств. Итогом стало бы перераспределение богатства ради всеобщего блага (в том числе и их собственного).

Завершить свой набросок системного анализа мы хотели бы обзором проблемы «ассимиляции» мигрантов, которая ранее была рассмотрена в положительном ключе. Как уже было отмечено, говорить о такой ассимиляции как о позитивном явлении можно, только если речь идет об отдельных людях или небольших группах. Причина заключается в том, что каждому человеку нужна социальная среда для удовлетворения психологических и экзистенциальных потребностей, а также потребности во взаимоотношениях, и тот, кто покидает свою родную социальную среду, получает существенное преимущество, если ему удастся адаптироваться к новому окружению. С большими группами дело обстоит иначе: если группа однородна по признаку принадлежности к одной культуре, ее члены руководствуются множеством общих обычаев, моральных принципов, ценностей, традиций, религиозных верований и представлений о семье, не говоря уже о практических навыках, исторической памяти и мировоззрении в целом. Все это формирует основу для «идентичности» сообщества и входящих в него отдельных личностей, и утрата такого «богатства» в процессе «растворения» в культурной среде другой страны стала бы большой потерей. Неизбежность последствий объясняется просто: первоначальная социальная общность является *системой*, а система не может «раствориться», распасться, не утратив своей сущности.

Из предыдущих рассуждений мы делаем вывод: идею превращения будущего мирового сообщества в «плавильный котел», где исчезнут все этнические

и культурные различия, ни в коем случае не следует принимать за идеал. Такое общество будет состоять из потерянных людей без культурно-исторических корней и ценностей. Образ будущего мира, формированию которого стоит содействовать, — это, скорее, огромная система, внутри которой, как органы в живом организме, гармонично сосуществуют и взаимодействуют различные подсистемы, представленные крупными географическими и культурными зонами (у каждо-

го «органа» свои особенности, структура и функции, но все они взаимосвязаны и вместе поддерживают здоровье организма). основополагающими условиями для воплощения этой идеи являются толерантность, выстраивание позитивного диалога и искренняя готовность признать, что плюрализм не тождествен скептицизму или релятивизму; он лишь свидетельствует о понимании, что мы можем многому научиться у тех, кто от нас отличается.